

М е д и а с к о п

Электронный научный журнал Факультета журналистики
Выпуск № 4. 2010 г.

Эмигрантский газетный дискурс эпохи революционного кризиса: типы источников известий (1917-1919)

Posted December 29th 2010 by Editor

Краснова Татьяна Ивановна

Emigrant newspaper discourse of the epoch of revolutionari crisis: types of news sources (1917-1919)

Краснова Татьяна Ивановна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института телевидения, бизнеса и дизайна (г. Санкт-Петербург), taikrasnova@yandex.ru

Tatiana I. Krasnova

PhD in philology, Associate Professor at the chair of Russian language and literature Institute of television, business and design, Saint-Petersburg, taikrasnova@yandex.ru

Аннотация

В центре внимания — газетный дискурс. Материалом анализа являются эмигрантские газеты 1917-1919 гг. Рассматривается метаструктура новости (источники известий).

Ключевые слова: *дискурс, лингвистика, журналистика, коммуникация, источник информации.*

Abstracts

The focus of this study lies in newspaper discourse. The researcher uses the emigrant newspapers of the period 1917-1919 as a material for analysis. Metastructures of the news are examined.

Key words: *discourse, linguistics, journalism, communication, information source.*

Кризисная коммуникация признана в качестве новой, быстро развивающейся области знания. В период войны коммуникации протекают в особых условиях, среди которых отмечается возрастание роли информации вообще. Этому способствуют: отсутствие понятной всем интерпретации происходящих событий, изменение каналов сообщения (переход от официальных в сторону неофициальных каналов), характерная для кризисных коммуникаций «потеря рациональной составляющей аргументации»¹.

Включенность эмигрантской аудитории в положение дел на фронтах и в

самой России была максимальной. Проблемой для редакций был не только острый дефицит известий, но и проверка их достоверности. В этих условиях особенно важным становится контекст сообщения (его авторитетность), количество источников, их характер (кто и откуда сообщает). Поскольку читатели газет русского зарубежья не имели доступа к процессу получения и отбора известий (как если бы они находились в самой России), источник, включая газету, становился для них единственной реальностью, формирующей картину мира.

Для редакций более выгодной была стратегия опоры на уже существующие, доказавшие свою эффективность каналы (подробнее ниже). К таким каналам относилась **деятельность информационных агентств**.

Работа информационных агентств, цензурных органов и учреждений по распространению прессы в 1917-1920 гг. получила освещение в монографиях Г. В. Жиркова, Л. А. Молчанова, Е. А. Приваловой, Ю. А. Абызова, посвященных истории развития российской газетной прессы в годы революции и гражданской войны. Отмечаются общие тенденции в развитии информационной службы в это время: выход на первое место газеты (не журнала), капитализация журналистики, налаживание сетей телеграфной и радиосвязи, многочисленных бюро печати и осведомительных агентств, субсидирование секретных фондов журналистики, стремление разных кругов управлять агитационно-пропагандистской деятельностью².

По существующим данным от 60 до 100 % информационных и аналитических материалов газеты получали от российских осведомительных агентств и бюро печати. Переработка информации осуществлялась в соответствии с идеологическими установками правительств, которым осведомительные агентства служили. Наиболее крупными из информационных органов были Петроградское телеграфное агентство (ПТА)³, Российское телеграфное агентство РТА, в большевистской России – РОСТА⁴, Сибирское телеграфное агентство (СТА), Российское бюро печати (РБП), Информационное бюро Временного сибирского правительства, Архангельское (Северное) бюро печати, Американское бюро печати (АБП).

Антибольшевистские режимы в России создали целую сеть информационно-политических учреждений для идеологического обеспечения своего дела. В монографии Л. А. Молчанова, насыщенной архивно-документальными сведениями, отмечается: после ликвидации Советов на Дальнем Востоке, Урале и в Сибири газеты этого региона получали сведения от информационного бюро при управлении делами Западно-Сибирского комиссариата, созданного в начале июня 1918 г. Для активизации военно-агитационной работы летом 1919 г. отдел печати Главного штаба и особая канцелярия штаба Верховного главнокомандующего были соединены в один осведомительный отдел штаба («Осведверх»). На территории, контролируемой колчаковским правительством, формировались местные отделения пресс-бюро «Русского общества печатного дела» (РОПД). Оно обладало и самой разветвленной сетью корреспондентов за рубежом. Существовал также отдел пропаганды Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР, но

В нашу задачу входит выявление типов источников известий, то есть субъектов передачи и объектов передачи сообщения, опытным путем - в процессе анализа материала эмигрантских газет 1917-1919 гг. При этом вопрос об ИИ в газетах неизбежно расширяет границы наблюдений, охватывая разные по жанру тексты с эксплицитным модусом «передача сообщения». „Т,,г,,| „Б,,р,,у,,у,,}, „Б,,с,,,,р,,~,,у,,%о,,у,,р,,ф,,<,,у,,} „у,,т,,у,,~,,у,,€,,К „~,,р,,q,,| „ф,,т,,у,,~,,у,,‘ „Б,,ф,,,,р,,у,,,,г,,‘ „г,,р,,} „†,,р,,{,,, „Г,,у,,,,у,,т,,р,,%о,,у „~,,Б,,г,,Б,,г,,,,у.

Критерии разграничения источников информации в журналистике и в лингвистике неоднородны, как неоднородно то, что задается описываемой реальностью и конструированием на уровне языка-речи. Объединению разных подходов в междисциплинарном исследовании помогает когнитивная, или же дискурс-лингвистика. Далее предлагается чередование журналистского и лингвистического аспектов описания. В расчет берутся не только способы языкового выражения мета-ИИ, но и существующие данные о работе осведомительных агентств, условия военного времени (соперничество, утечка информации и пр.).

Источник известий – актуальное понятие для журналистики, а не лингвистики. Объединяет их общая категория речи, главным образом – чужой речи. Сразу же отметим: элементы чужой речи находятся в диктуме новости и в этом разделе анализу не подлежат.

В лингвистике осн,,Б,,р,,~,,Б,,z „р,,г,,Г,,у,,{,,, ,,р,,г,,г,,} „Б,,,,,,у,,~,,у,,‘ „х,,~,,р,,{ „Б,,р,,К,,z („г,,у,,} „у,,Б,,,,,,у,,%о,,у,,ф,,{„у,,z), „р „~,,р,,Ль,,у,,} „г,,|,,,..%о „р,,у „Ц,,,,,,Б „г,,К,,,,,,р,,w,,у,,~,,у,,у („Б,,q,,Б,,х,,~,,р,,%о,,у,,~,,у,,у) „} „у,,,,,,р,,-,,I,,I. В журналистике по отношению к ИИ аспекты рассмотрения другие: существование и способ „р,,К,,‘ „р,,|,,у,,~,,у,,‘ „I,,I „у,,† „Г,,,,,,у,,~,,р,,т,,| „у,,w,,~,,Б,,г,,,,,,Б „Б,,Г,,,,,,у,,т,,у,,|,,у,,~,,~ „Б,,г,,,,,,Б („р,,~,,с,,р,,w,,у,,,,,,Б,,г,,р,,~,,~ „Б,,г,,,,,,Б), „г,,,,,,у,,Г,,у,,~,,Б „т,,Б,,р,,у,,,,,,у,,‘ „у „Г,,,,,,Б,,%о,,у,,у. „I,,г,,,,,,Б,,%о,,~,,у,,{„р,,} „~ „Б,,р,,Б,,г,,,,,,у „} „Б,,с,,,,,, „q,,К,,,,,,Б „г,,Б,,Г,,Б,,г,,,,,,р,,р,,|,,у,,~,,К „р „|,,у,,~,,с,,г,,у,,г,,,,,,у,,{„у „{„р,,,,,,у,,с,,Б,,,,,,у,,‘ „г,,... „q,,Б,,у,,{,,,,,,~ „Б,,г,,,,,,у/ „Б,,q,,Б,,у,,{,,,,,,~ „Б,,г,,,,,,у,,,,,,Б,,|,,у,,г,,К,,у „†,,,,,,~ „{„€ „у,,у „р,,{,,,,,,р,,~,,,,,,Б,,г „р „г „г,,Б,,г,,,,,,р,,р,,у „Г,,,,,,Б,,Г,,Б,,х,,у,,€,,у,,у; „{„р,,,,,,у,,с,,Б,,,,,,у,,у „Б,,Г,,,,,,у,,т,,у,,|,,у,,~,,~ „Б,,г,,,,,,у/,,~,,у,,Б,,Г,,,,,,у,,т,,у,,| „у,,~,,~ „Б,,г,,,,,,у, „{„Б,,~ „{,,,,,,у,,,,,,~ „Б,,г,,,,,,у/ „Б,,q,,Б,,q,,<,,у,,~,,~ „Б,,г,,,,,,у, „Ц,,{„г,,Г,,|,,у,,€,,у,,,,,,~ „Б,,г,,,,,,у / „у,,} „Г,,|,,у,,€,,у,,,,,,~ „Б,,г,,,,,,у.

Коммуникативную ситуацию «передача сообщения» на уровне лингвистического анализа с включением журналистской точки зрения целесообразно рассматривать во взаимодействии двух сторон: 1) отталкиваясь от субъекта передачи сообщения, 2) отталкиваясь от предиката передачи сообщения к его субъектам. В первом случае будет преобладать журналистская точка зрения с особенным вниманием к дискурс-характеристикам источника. Во втором случае перевес на стороне лингвистики: в центре внимания предикат и его предпочтения в валентностях с обозначенными источниками.

В речевом процессе передачи информации можно выделить ИИ-субъекты и ИИ-объекты. Лингвистический подход к анализу позволяет выявить степень и

распределения с в о й / ч у ж о й источник. Известия из консолидированного источника агентство-посредник ретранслирует без изменений. Ниже консолидированным источником и для агентства, и для газеты («Общее дело», Париж, 1919) выступает собкор издания, принадлежащего «Информотделу» Штаба Верховного Главнокомандующего⁸: «Омск, 8 июня. – Газета «Русская армия» получила от своего корреспондента следующее сообщение <...>». Деятельность военных корреспондентов строго регулировалась. Причины ограничений объясняются, в значительной степени, и техническими достижениями в области связи. Если в период империалистических войн XI, V

В неясных или закрытых для читателя обстоятельствах сотрудники антибольшевистских информационных служб использовали наименования «д о с т о в е р н ы й» («в е р н ы й») источник, «а в т о р и т е т н ы й» источник. Прием «глухой отсылки» в прагматике масс-медиа относят к технике манипуляции. В условиях войны такое обозначение ИИ носило вынужденный характер, что не умаляет его пропагандистской направленности. Ссылки на источник в модусе соответствия даются в препозиции, в составе вводной конструкции или детерминанта. Сравните следующее начало известий в эмигрантских газетах (далее ЭГ): «Омск, Авг., 11. – **По сведениям из достоверных источников**, <...>»; «Омск, Июль, 10. – Согласно последним сведениям, **идущим из верных источников**, <...>»; «**Из авторитетных источников** сообщают, <...>».

Для антибольшевистских изданий 1918-1919 гг. статусом достоверного ИИ обладал вражеский источник, если он произвольно подтверждал сообщения о фактах противодействия большевизму в России: «Омск, июнь. - **По сведениям из большевистских источников**, в ночь на 14 мая в Казани вспыхнуло восстание против Советской власти» («Общее дело». Париж, 1919. Июль, 30); «**По последним большевистским известиям** в нижнем Новгороде также вспыхнуло восстание, но оно было беспощадно подавлено» (Там же; далее в ссылках «Общее дело» – ОД). Как видно, содержание телеграмм правилось в соответствии с идеологическими установками: здесь общий предикат, общая трактовка известий и общий модус обоснования (большевистский источник).

Агентства использовали возможность перехвата сообщений противника. У белых режимов была система радиосвязи, позволявшая осуществлять их изъятие. Наиболее разветвленной сеть радиостанций была у Колчака (станции во Владивостоке, Екатеринбурге, Омске, Челябинске). Согласно данным И. Ф. Каткова, приведенным в книге Л. А. Молчанова⁹, у Колчака, Деникина,

Юденича, Врангеля и Миллера действовало около 30 радиостанций. Осуществлялся перехват сообщений практически всех европейских станций. В новостях большевистские радиотелеграммы указывались в препозиции, в модусе обоснования (*судя по*) или соответствия (*согласно чему, по словам*), в стилевой манере конфронтации мы / они. Сравните фрагменты начала известий в ЭГ антибольшевистского направления: «**Судя по последним радиотелеграммам, большевики намерены...**»; «Омск, Авг., 11. – **Согласно перехваченных нами большевистских радиотелеграмм...**»; «**По словам большевистских телеграмм...**»; «Омск, Авг., 18. – **Перехваченные нами радиотелеграммы большевиков явно говорят о...**»; «Константинополь, 23 авг. (Передано с опозданием). – **Большевистское агентство в Берлине сообщает, что...**».

Проверка достоверности известий из других источников осуществлялась по возможности. Уведомление о факте сверки сведений размещается также в препозиции новости. Значимым было получение дополнительной информации из первых рук, от лица с официальными полномочиями: «**В связи с появившимися в печати сведениями о том, что эстонское правительство поставило условием своей помощи нашему Северо-Зап. Корпусу предварительное признание независимости Эстонии, нам сообщают нижеследующее:** "В ,, {, Б, ~, €,, u } ,, p, ' ,, y ,, r ,, ~, p, %o,, p,, |,, u ,, y,, h, ~, ' ,, Ц,,,,, Б,, s,, Б ,, s,, Б,, t,, p ,, r ,, Q,, u,, r,, u,, |,, u ,, ~, p,, ‡, Б,, t,, y,, |,, f, ' ,, Г,,,,, Б,, u,, x,, t,, Б,, } ,, x,, p ,, s,,,,, p,, ~, y,, €,, ... ,, Б,, t,, y,, ~ ,, ,,,,,, f, f, {, y,, z ,, Б,, q,, <, u,, f, ,,,,,, r,, u,, ~, ~, К,, z ,, t,, u,, ' ,,,,,, u,, |,, Б ,, f, Б,, €,, y,, p,, |,, y,, f, ,,,,,, y,, %o,, u,, f, {, Б,, s,, Б ,, |,, p,, s,, u,, ,,,,,, . ,, O,, ~ ,, r,, y,, t,, u,, |,, f, ' ,, f ,, s. ,, . ,, S,, u,, ~, ~, y,, f, Б,, ~, Б,, } ,, ~, К,, ~, u,, Б,, ~, y,, } ,, Ц,, f, ,,,,,, Б,, ~, f, {, y,, } ,, } ,, y,, ~, y,, f, ,,,,,, Б,, } ,, y,, ~, Б,, f, ,,,,,, p,, ~, ~, К,, ‡ ,, t,, u,, | ,, y ,, y,, } ,, u,, | ,, f ,, ~, y,, } ,, q,, u,, f, u,, t,, ... <Гс>"» (,, К ,,,,,, ... f, f, {, Б- ,, Ц,, f, ,,,,,, Б,, ~, f, {, Б,, } ,, ... ,, r,, Б,, Г,,,,, Б,, f, ,,,,,, ,, O,, D. 1919. ,, @,, r,, s., 29).

По сохранившимся архивным данным, сотрудники информационных служб должны были класть в донесения материал, полученный из первоисточников. Если информация вызывала сомнения, она должна была перепроверяться. Корреспондентам не следовало включать в донесения сведения, основанные на непроверенных слухах и полученные из вторых рук. Например, руководство РГА не рекомендовало использовать газетный материал в качестве источника, так как в газетах могли содержаться недостоверные сведения. По заданию руководства, региональные отделения и корреспонденты должны были устанавливать контакты с редакциями газет, руководством политических партий и общественных движений, местными органами власти, а если потребуется – проводить журналистские расследования, подтверждать сведения фактами, цифрами и документами. В то же время отделы пропаганды требовали от своих местных отделений, корреспондентов, добровольных осведомителей, тайных агентов прикладывать к информационным телеграммам обзоры местной прессы.

Таким образом, реальный процесс сбора материала был многосторонним, предполагающим как рациональную проверку, так и дифференцирование источников информации по степени авторитетности¹⁰. В конце 1918-1919 гг.,

когда белое движение достигло максимального размаха, в Осведомительном агентстве Добровольческой армии насчитывалось более 10 тысяч сотрудников¹¹,

К достоинствам реквизитов новости всегда относился о п р е д е л е н н ы й ИИ. Определенность связывается в восприятии читателя с достоверностью. Кроме того, отсылка к определенному источнику переносила на него часть ответственности за сообщаемое. Сравните ниже двусмысленное сообщение корреспондента иностранной газеты: «**Вопреки приближению красных войск, - пишет 15-го авг. спец. корр. «The Times» из Омска, - настроение в городе улучшается**» (ВР. 1919. Авг., 28). Однако определенность имеет отношение не только к наличию сведений об источнике и к их обозначению. Это качество характеризует открытость или затушеванность самого процесса информирования.

В эмигрантском дискурсе встречается неопределенное обозначение газеты как источника сведений: *одна русская газета, одна из киевских газет, некоторые газеты сообщили...* Непринужденный характер отсылки объясняется, по-видимому, устным каналом передачи сообщения. Кроме того, значительная часть оперативной информации шла в подборку без указания на источник. «Имперсональные» материалы были приметой публикаций военного времени, хотя, например – в порядке возмещения, имя авторитетного в зарубежье агентства Union завершало почти каждую публикацию в газете «Общее дело». Знаком регламентированной отсылки в публикациях ЭГ были подписи в конце публикации. Но авторы маскировались инициалами, псевдонимами и проч. криптонимами, которые могли со временем меняться (В.Б.; Н.И.; Я.В.; Офицеръ; Старый бундовец, увечный воин; Ортодоксъ; А. Дальний; Я. Сибирский; Одинъ; -анъ). Ю. И. Абызов пишет об анонимных заметках, то есть заметках, выходявших без указания источника¹³.

Н е о п р е д е л е н н ы й источник новости, указание которого расценивалось службой новостей как несущественное, обозначается в сообщениях грамматической формой глагола: «**Нам сообщают**, что Голландия накануне революции...»; «**Из Стокгольма, 29 мая. – Из Москвы сообщают**, что...»; «**Омск, 3 июня. – Из Иркутска сообщают**, что ...»; «**Из Новгорода сообщают**, что ...». Неопределенность источника не исключает впечатления достоверности сообщаемого. Этому способствовали подробности событийного изложения: «**Из Гельсингфорса сообщают** от 20 авг., что в ночь с понедельника на вторник два летчика-большевика, летевшие из Кронштадта, бросили 7 бомб над Териоками. Одна из бомб упала около станции, другая

около складов керосина Нобеля, но обе особого вреда не наделали» (ВР. 1919. Авг., 28).

Неопределенный мета-ИИ сопровождает передачу такой новости, в которую многим читателям, с опытом прежней жизни в России, трудно поверить. В этом случае стандарт новостного построения сопровождается необычной для заметки пунктуацией. Например – многоточием перед сенсационной частью и восклицательным знаком в конце: «**Из Петрограда сообщают**, что там, в феврале этого года, известный профессор, историк Лаппо-Данилевский умер... от голода!» (ОД. 1919. Апр., 2).

Особняком стоят высказывания с предикатом, косвенно выявляющим речевую активность неопределенного субъекта-ИИ, в то время как лицо, обозначенное в сообщении, находится в статичном положении получателя телеграммы (объектный ИИ). «Генерал Деникин получил следующие две телеграммы: «...»; Прапорщик Крыленко получил следующую телеграмму: <...>».

Особую черту информационного дискурса ЭГ образует скрытый или подразумеваемый ИИ, в лингвистическом метаязыке – **и м п л и ц и т н ы й** ИИ. В нашей трактовке скрытым обозначением субъекта передачи новости является неполный детерминатив без указания информбюро или агента: «**Нью-Йорк, 14 июля.** – Изгнание Мартенса и других представителей большевиков в Нью-Йорке явилось следствием писем, адресованных сенатором Кингом Главному Прокурору Соед. Штатов г. Пальмеру и министру Труда Вильсону» (ОД. 1919. Июнь, 26). В данном случае имплицитность подразумевает ответственное лицо на службе новостей РБП.

Есть основания выделить **п р я м ы е** и **к о с в е н н ы е** источники известий. Агентства мы относим к прямым (без промежуточных ступеней) метаисточникам. Доказавшие свою эффективность агентства осуществляли надежную передачу сведений газетам. Обозначение авторитетного агентства в реквизитах новости отвечало критерию достоверности. Однако не все ЭГ могли оплатить услуги агентств. «Странствование одних и тех же текстов по страницам разных газет в разных странах, со ссылкой на источник или без оной, было обычной практикой русской прессы той поры»¹⁴.

Иные ЭГ, как «правого», так и «левого» течений зарубежья, не располагая материальными возможностями, выживали как могли, что приводило к скрытым заимствованиям из другого медиаисточника. Ю. И. Абызов приводит иронические замечания по этому поводу из одной эмигрантской газеты 20-х гг.: «В больных условиях эмиграции, вчерашние комиссары и спекулянты сегодня делаются не только издателями, но даже политическими редакторами, каковое название открывает им двери кабинетов министров и вход на официальные банкеты и рауты. Эксплуатируя, до поры до времени, труд профессионала, такой газетный Епишкин, затем, когда газета становится на ноги, может обходиться одними объявлениями, клеем и ножницами, выбрасывает журналиста-труженика на улицу без всяких средств к существованию»¹⁵.

По замечанию Г. Г. Почепцова, если существует необходимость в информации, она восполняется всеми возможными способами. Есть немало

примеров, «когда отсутствие реальной информации все равно было восполнено информацией с разной степенью искажения», в том числе через менее контролируемые устные каналы¹⁶. К косвенным ИИ относятся слухи. Неслучайно в предложениях неустойчивый статус слухов выражается вводной конструкцией: «Город Киев эвакуирован большевиками и, **по слухам**, уже занят отрядом атамана Зеленого» (ВР. 1919. Авг., 28); «**По слухам**, поджог был совершен большевистскими пленными, насильственно включенными в добровольческую армию» (ВР. 1919. Сент., 16). Вообще, многие субъект-объектные виды денотат-источников можно объединить под общим наименованием **н е м е д и й н ы е** ИИ. Немедийными будем считать всевозможные мета-ИИ, расположенные вне информационного поля новостных агентств, газет, других изданий с их корпусом корреспондентов, редакций и пр. коллективами по сбору и передаче информации. Сюда относим частные источники, например – отрывки из частых писем, беседы. Сравните заголовки: «Из бесед с приехавшими из России, Петроград (отрывки из частных писем)», «Из петроградских писем», «В Петрограде» [отрывок из письма].

В новостных сообщениях о критическом положении в России обозначены как **ч а с т н ы е**, так и **к о л л е к т и в н ы е**, как медийные, так и немедийные источники известий. Ниже сообщение корреспондента помечено диалогическими знаками говорящих «третьих лиц»¹⁷ – частных и медиа-источников в препозиции высказывания. «Гельсинфорс, Авг., 26. – В Петрограде продолжает свирепствовать холера... **Говорят о** закрытии театров... **По словам московских газет**, раздача хлеба в Москве производится только раз в десять дней... **В последних номерах тех же московских большевистских газет** почти ежедневно **говорят о** серьезной опасности, угрожающей Советской России с юго-запада ввиду того, что... (ОД. 1919. Авг., 29).

Роль коллективных источников информации выполняют в ЭГ групповые заявления, воззвания, обращения, призывы, протесты, требования, постановления, резолюции, декларации и т.п. акты выступлений перформативного характера, в большом количестве документально представленные в газетах эпохи 1917-1919 гг. Сравните заголовки ниже: «**Заявление** социалистов-революционеров», «**Протест** против насилия над печатью», «**Требование** В.-Р. комитета об увольнении гимназистов», «**Воззвание** арестованных рабочих делегатов», «**Обращение** русских женщин к конференции мира», «**Резолюция**, принятая общим собранием русской республиканской лиги 28 февраля», «**Декларация** политического совещания».

Документы, опубликованные в газете полностью, знаменовали приоритет «говорящего» первоисточника. Если же они давались в кратком изложении корреспондента-посредника, то становились новостной информацией – обработанным переложением содержания из первоисточника с внесением (или сохранением) социальной оценочности. «Омск, 29 апр. – Пермские социал-демократы **опубликовали резолюцию**, согласно которой партия социал-демократов продолжает рассматривать большевизм, представленный Лениным и Троцким, как псевдо-социалистическую и анти-демократическую доктрину,

губительную для России, ее свободы и независимости» (ОД. 1919. Май, 20).

Еще в памятниках русской письменности отражены ситуации, когда речь выступала объектом действия или инструментом при субъекте – человеке¹⁸. Новостные известия с *о б ъ е к т н ы м* ИИ размещаются в антибольшевистских газетах 1918-1919 гг. в большом количестве. Их появление соответствует не только инструментальной функции документа в идеологической стратегии газет, но и журналистской установке на обоснованную достоверность.

Распространены два варианта модели документально обоснованной информации – мотивировочный и констатирующий. Мотивировочный вариант включал: 1) событийное сообщение о появлении документа, иногда с оценочными подробностями, 2) цитирование или изложение документа-первоисточника. Сравните: «Гельсингфорс, 15 авг. – (1) На многолюдном митинге рабочих, состоявшемся на этой неделе на Путиловском заводе, **была принята резкая резолюция**, направленная против советской власти. Резолюция эта **кончается следующими словами**: (2) <...>» (ОД. 1919. Авг., 29).

Констатирующий вариант новости был сокращенным стереотипом новостей с документальным первоисточником. «Центральный комитет р.с.-д.р.п. (объединенной) на заседании 13 ноября **принял следующую резолюцию**: <...>»; «Стокгольм, 28 июня. – Состоявшаяся на днях в Пензе большевистская конференция приняла следующую резолюцию <...>»; «Закрываясь 28 июня, 3-й губернский учительский делегатский съезд вынес следующую резолюцию: <...>».

В модели новости о дипломатических событиях – речевых актах официального характера отражена полная структура модуса «передача сообщения»: субъект передачи – адресат – предмет сообщения. «Омск, 6 июля. – Верховный Правитель адмирал Колчак **прислал Русскому Политическому совещанию** в Париже **следующее заявление**: <...>»; «Шведское правительство **уведомляет своего консула**, находящегося в Ревеле, что ... ». Неофициальная информация с такой структурой имеет иное оформление: «**От офицера**, прибывшего из красного стана, **мы узнали**, что при эвакуации Киева большевиками было обращено особое внимание на извлечение из столицы Украины всех врачей, инженеров, техников и офицеров» (ВР. 1919. Авг., 28). Неофициальный субъект передачи информации находится не в центральной позиции подлежащего, а вынесен в субъектный детерминант со значением 'тот, от кого исходит ситуация' передачи новости (первоисточник). В зависимости от характера источника (официальный-неофициальный), модусные предикаты приведенных выше известий задают либо деловую тональность речи, либо соответствуют духу иронического диалога образованных собеседников (*узнать от; извлечение из столицы... врачей, инженеров, техников, офицеров*).

В европейских ЭГ публиковались регулярные сообщения с мест военных действий и территорий, подконтрольных белой гвардии. В духе военного времени регламентированная речь официальных сообщений, распоряжений, приказов включала наименования объектных первоисточников, претендующих

в пропозиции на формальную роль субъектов речи. Стандартную ситуацию повиновения задает оборот с творительным орудийным в составе пассивной конструкции с распространителем: «**Приказом по осадному корпусу объявляется**, что все агитаторы против существующего государственного строя Украинской Народной Республики и ее самостоятельности, которые будут являться с целью враждебной агитации в казармы, лагеря и др. места расположения войск, будут расстреляны без следствия и суда на месте своего преступления» (ОД. 1919. Апр., 2). Метаисточник-документ выступает в тексте как «речевой деятель», семиологическое подлежащее: приказом объявляется ~ приказ объявляет.

В новостях декрет или приказ дается в сильном сокращении, но в режиме

официально-делового распоряжения. «Омск, 11 авг. – **Приказом Верховного**

Правителя призываются под знамена все крестьянское население Сибири в

возрасте от 18 до 43 лет» (ОД. 1919. Авг., 29); «Гельсинфорс, 24 мая. –

Декретом Ленина Петроград и вся Петроградская губерния **объявлены** на

осадном положении» (ОД. 1919. Июнь, 11); «Гельсинфорс, 23 мая. – **Декретом**

от 8 мая Советское Правительство распорядилось разобрать целую сеть

железных дорог» (ОД. 1919. Июнь, 11).

Согласно Л. А. Молчанову, практически вся информация, поступавшая в распоряжение агентств во время войны, подвергалась обработке и сильному сокращению. Специальные известия для печати шли в газеты с ярлыком «официальное сообщение»: «Военные операции в Сибири» (**Официальное сообщение**); «Наши победы на северо-западном фронте» (**официальное сообщение**). В сущности, ярлыком был дейксис со значением 'обоснование' и указанием на источник.

Стандартные сообщения начинаются обстоятельными распространителями со значением 'соответствие'. При статусе официального первоисточника заметки не исключали вкраплений сдержанной оценки: «Омск, 27 апр. – **Согласно официальному сообщению Главной квартиры адмирала Колчака**, наступление сибирской армии вдоль линии пермской ж.д. продолжается весьма успешно» (ОД. 1919. Май, 20).

Позитивная военная корреспонденция включала пропагандистский компонент –

указание на о ф и ц и а л ь н ы й источник и повышенную оценку: «Наши

победы на северо-западном фронте (**официальное сообщение**). Гельсинфорс,

13 авг. – На левом берегу реки Луги на железнодорожном шоссе Нарва-Ямбург наши войска перешли в наступление, которое дает прекрасные результаты» (ОД. 1919. Авг., 29).

Значимый для любого адресата документ-первоисточник публикуется в газетах полностью за подписью официального лица. Это приказы и декреты, составлявшие медиа-событие, общественная роль которого подчеркивалась заголовком: «Засев полей. Приказ главнокомандующего вооруженными силами на юге России» (ОД. 1919. Авг., 29); В газетах пробольшевистского толка полностью публикуются административно-хроникальные документы политического значения: «Протоколы 1 съезда Русских объединенных отделов союза И.Р.М» («Голос труженика». Чикаго, 1919. Дек., 4).

Надлежит отличать субъект речевого действия от источника известия. Например: «Омск, 13 июля. – На одном из последних заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов одобрен был следующий декрет: <...>» (Террор продолжается. ОД. 1919. Июль, 30). В наименовании субъектно-пространственного детерминанта со значением 'место, которое объединяет тех, кто действует' входит обозначенное лицо речевого действия (~ВЦИК одобрил), но это коллективное лицо источником известия не является. Им выступает для службы новостей одобренный документ (объектный ИИ).

Итак, документы, речь авторитетных деятелей являются объектными первоисточниками в передаче информации при использовании их службой новостей в двух вариантах: 1) в необработанном виде, опубликованные в газете целиком (идеологический контроль соответствия осуществляется при отборе в газету); 2) в обработанном службой новостей виде (идеологическая интерпретация первоисточника осуществляется при подготовке в печать).

Заключение

Модусная часть известия строилась на некоторых типичных для эпохи кризиса знаках достоверности. Наиболее развитым из них стал сегмент «источники известий». Достоверность косвенно связана с определенностью источников, поскольку они вводят сообщаемое. Факт чужой речи – один из пунктов, отражающих степень достоверности при вероятной субъективности содержания известий.

По разным основаниям выделяются следующие типы источников известий:

- по принадлежности или непринадлежности к средствам массовой информации: *немедийные денотат-ИИ / медиа-ИИ*;
- по условию первенства в передаче информации: *первичный / вторичный ИИ (посредник)*;
- по идеологическому признаку: *свой / чужой ИИ*
- по степени доверия к источнику: *достоверный / недостоверный ИИ*
- по степени приближенности к власти: *официальный / неофициальный*;

- по качественно-количественному признаку референции: *частный / коллективный ИИ (групповой)*;
- по степени и способу выявленности: *прямой / косвенный ИИ; определенный / неопределенный ИИ; эксплицитный / имплицитный ИИ*
- по роли в составе пропозиции: *субъектного типа / объектного типа ИИ.*

Акцентированность сегмента *источники известий* выражается его размещением в сильных позициях. В тексте это заголовок, внешняя (детерминатив) и внутренняя (модус) рамки новости, концовка, подпись. В предложении это позиции детерминанта, субъекта, объекта, обособленной конструкции. В модусной семантике источникам известий сопутствуют значения указания, соответствия или обоснования.

Ссылки и примечания:

1 Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М., 2001. С. 492.

2 См.: Жирков Г.В. История цензуры в России XI

3 Петроградское телеграфное агентство (ПТА) с 1904 г. по 1917 г. являлось одним из

ведущих в Российской империи. Впоследствии вошло в российское телеграфное агентство (РОСТА).

4 Российское телеграфное агентство (РОСТА) образовано 7 сент. 1918 г. при ВЦИК. Оно было создано на основе слияния бюро печати при Совете народных комиссаров и ПТА.

5 Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917-1920). М., 2002.

6 Значения по : Макеева И. И. Языковые концепты в истории русского языка // Язык о языке : Сб. статей. М., 2000. С. 90.

7 Почепцов Г. Г. Психологические войны. М., 2000. С. 460-461; Г. Г. Почепцов ссылается на работы Р. М. Тейлора (R. M. Taylor).

8 Несоветские газеты (1918-1922 гг.) : Каталог собрания РНБ. СПб., 2003. С. 102.

9 Молчанов Л. А. Указ. соч.

10 Сравните современные суждения о приоритетах информации в синхроническом аспекте. «Первые варианты были ориентированы на авторитет говорящего, делая акцент на человеке. Затем внимание человечества сместилось на акцентуацию информации. Отсюда все объективные методы познания, начиная с позитивизма». Ссылка на авторитет активно используется и сегодня (эксперт, свидетель события, который является ситуативным авторитетом). Но «проверочные механизмы в сегодняшнем обществе оказались вытесненными за пределы человека – в СМИ, которые одновременно взяли на себя две функции из прошлых этапов: авторитет и рациональную проверку» (Почепцов Г.Г. Психологические войны. М., 2000. С. 499, 501).

11 Жирков Г.В. История цензуры в России XI, V-, V, V „г., г. „М., 2001.

12 Л. А. Молчанов приводит выразительный пример из книги Ивана Наживина, который характеризовал сотрудников отдела следующим образом: «Сотни газетных и журнальных работников, бежавших от большевиков, голодали, а пропаганда – в особенности в провинциальной глуши – была отдана в руки оставшихся не у дел спортсменов, отставных предводителей дворянства, чиновников казенной палаты и даже милых дам, которым пара тысяч нисколько, конечно, не помешала» (цитата приведена Л. А. Молчановым по изданию: Наживин И.Ф. Записки о революции. Вена, 1921. С. 277).

13 Абызов Ю. И. Русское печатное слово в Латвии (1917-1944). Стэнфорд, 1990. С. 30.

14 Там же. С. 108.

15 Там же. С. 49-50.

16 Почепцов Г. Г. Психологические войны. М., 2000. С. 106.

17 О диалогизме и знаках говорящего см. : Дускаева Л. Р. Диалогичность современных газетных текстов в аспекте речевых жанров. Пермь. 2004. С. 19 и др.

18 Макеева И. И. Указ. соч. С. 125.

© "Медиаскоп" 2003-2011. Все права защищены. При полном или частичном использовании материалов ссылка на «Mediascope.ru» обязательна. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова

